

УРОВЕНЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Пациорковский В. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: patsv41@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Для цитирования:

Пациорковский В. В. Социальная справедливость – основа общественного согласия в современном обществе // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 1. – С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1.

Аннотация. *С начала социально-экономических преобразований 1990-х гг. в стране произошла смена государственного строя, но сохранилось устоявшееся за годы социализма представление о социальном равенстве, которое повсеместно стало идентифицироваться с социальной справедливостью. Указанное обстоятельство имеет решающее значение для взаимопонимания и согласия в нашем обществе. Все последующие события вплоть до голосования по конституционным поправкам (2020 г.) убедительно свидетельствуют в пользу сделанного утверждения. Эти поправки – специфическое изобретение, открывающее возможность для государственной власти снять на какое-то время постоянно нарастающее социальное напряжение. Дело в том, что с момента ухода с исторической сцены царизма (опиравшегося на идею о божественном происхождении своей власти), Конституция представляет страну в качестве правового государства и фактически выполняет функцию общественного договора. Поэтому по установившейся традиции смена власти всегда влечет за собой конституционные преобразования. При этом все понимают, что между хорошо прописанными конституционными нормами и реальностью жизни в стране существует разрыв, позволяющий государственной власти отчасти вести дела по своему усмотрению. Вместе с тем возможности ее маневрирования не безграничны. И в конституционных поправках, и в действиях властей в период самоизоляции просматривается обратное движение к социалистическим распределительным отношениям. Это неизбежная плата за использование рыночных механизмов в обществе, для которого, даже спустя много лет после начала реформ, распределительные отношения служат основным критерием социальной справедливости. Иницилируя такие поправки, государственная власть демонстрирует озабоченность и стремление хотя бы к показному восстановлению социальной справедливости, а с ней и к повышению доверия, согласия и сплоченности в обществе.*

Ключевые слова: *социальная справедливость, мораль, право, общество, государство, общественный договор, распределительные отношения, эквивалентный обмен.*

Постановка проблемы

Социальная справедливость представляет собой одновременно концептуальную схему и практику регулирования отношений человека и общества. В течение долгого времени эта проблематика была связана с человеческой добродетелью (Платон, Фома Аквинский). В новое время идеологи буржуазной революции увязали проблематику социальной справедливости с постановкой вопроса об общественном договоре (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.—Ж. Руссо, И. Кант), который шел на смену естественному (обычному) праву. При этом он рассматривался как основной механизм реализации принципов свободы, равенства и братства.

В этом плане идея социальной справедливости совсем не о том, что всем и все надо делить поровну и таким образом «обеспечить благополучие: всем, сразу и задаром» [1]. Это идея о том, как в обществе реализовать принципы свободы, равенства и братства, сохранив при этом добродетель и согласие с целью избежать заведомо проигрышной войны всех против всех. И речь здесь идет именно о каждом конкретном обществе, а не «о мире во всем мире» [1]. «Справедливость — это понятие, вписанное в определенную форму жизни определенного сообщества» [2. С. 18]. Вряд ли будет большой натяжкой сказать, что весь последующий опыт формирования правового государства связан с развитием исходных представлений о социальной справедливости. К настоящему времени они воплотились в либеральной теории справедливости [3], ключевые слова которой — честность, законность и рациональное право, закрепились в получившей распространение практике либеральной и социально-ориентированной рыночных экономик [4].

Цель статьи показать, что идущее в нашей стране обсуждение проблематики социальной справедливости отражает интеллектуальное обращение общества к поиску гармоничных отношений как между людьми, так и между человеком и госу-

дарством [1–3; 5–6]. Исходная точка этого поиска — благополучие человека, которое имеет материальную и морально-этическую составляющие. Справедливость в этом случае «понимается как первая добродетель общественных институтов» [3. С. 19]. Государство — важнейший общественный институт, который обеспечивает своим гражданам личную безопасность и условия равных возможностей, опираясь на господствующие принципы морали и формируемое им самим правовое поле. Базовая гипотеза исследования следующая: проблематика социальной справедливости выходит далеко за пределы обязанностей государства в сфере распределительных отношений. Создание равных возможностей для каждого дееспособного члена общества, его личная безопасность и морально-этическая защита его человеческого достоинства — сердцевина современного понимания социальной справедливости.

Формирование проблематики социальной справедливости в России

Исторически в нашей стране усилия сторонников общественного договора и правового государства никогда не имели заметной поддержки. Первые адепты общественного договора (А. Радищев, А. Герцен, Н. Огарев) скорее оказали влияние на формирование вольнодумства и протестного движения в стране, чем на распространение собственно идей общественного договора. Вторая волна исследователей (М. Ковалевский, Н. Михайловский, П. Новгородцев, Л. Петражицкий) была немногим более успешной. Правящий класс не хотел видеть и слышать требований времени, а потому все закончилось революцией и отнюдь не буржуазной. К тому же и само рациональное право, которому уделялось так много внимания в Европе, по оценке различных исследователей, в России никогда не ставилось выше обычаев и традиций [5].

В отсутствии систематических теоретических разработок по данной пробле-

матике само понятие «социальная справедливость» оказалось избыточным для лексикона основателей нового советского государства, которые опирались на теорию классовой борьбы и практиковали диктатуру пролетариата. Хорошо известно, что оно вообще отсутствует в предметном указателе к 5-му изданию Полного собрания сочинений В.И. Ленина [6]. Поэтому соображения о том, что «базовой ценностью нашего общества является справедливость, и конкретно — социальная справедливость», далеки от реальности [1]. Более того, у В.И. Ленина нет даже упоминания о «правде-справедливости» — фундаментальном концепте многовекового российского дискурса. «Проблема справедливости в этом контексте становится не социальной, а духовно-нравственной проблемой, вопросом возрождения духовности в человеке и новых духовных отношений между людьми» [2. С. 46]. Скорее всего, этот пласт размышлений и деятельности был вполне осознанно закрыт для вождя революции. В то же время стремление к достижению равной для всех членов общества доступности благ и услуг, по общему признанию, было характерно для социализма. И никакое благополучие номенклатуры, как и привилегии элиты, не могут изменить существа указанного факта.

Диктатура пролетариата, отказавшись от морали и буржуазного права, обеспечила победу социалистической революции. В результате на первый план вышла проблема равенства и его отличие при социализме от буржуазного понимания. Новая власть тут же была вынуждена заняться решением вопросов поддержания социального равенства в трансформируемом обществе. Кстати сказать, в трудах В.И. Ленина вопросам равенства уделено огромное внимание [7. Т. 55. С. 542]. И это вполне логично. Теория классовой борьбы исходно опиралась на равенство. Концепты «свободы» и «братства» рассматривались в ней как изыскания идеологов буржуазии¹.

¹ Еще полвека тому назад на философском факультете МГУ

Самая первая и довольно удачная попытка установления социальной справедливости не на правовой основе, а на основе общественной собственности, представляет собой уникальное явление в истории человечества. Вряд ли правильно полагать, что указанный вопрос снят с повестки дня и не имеет будущего. Советское государство устанавливало основные критерии распределения жизненно важных благ, наличие равных возможностей и социальных привилегий, которые каким-то образом закрепляли в общественном сознании представления о социальной справедливости. Время и жизнь свидетельствуют в пользу того, что такое понимание социальной справедливости пустило глубокие корни в сознании нашего народа, составив единое целое с предшествовавшим ему представлением правды-справедливости.

Долгое время государство жестко оберегало общественную собственность на средства производства и постепенно ослабляло свой интерес к удовлетворению постоянно растущего платежеспособного спроса населения и распределительным отношениям, финансируя отрасли, связанные с личным потреблением, по остаточному принципу. Оно не видело или не хотело видеть, что рядом с ним формируется и успешно функционирует общество потребления, которое самим фактом своего появления во многом было обязано наличию первого социалистического государства.

Видимо, надеясь на сознательность и осведомленность граждан (или на их забитость и темноту), руководство страны исходило из заветов ее основателя, который отмечал в свое время, что «справедливости и равенства ... первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя за-

им. М.В. Ломоносова преподаватели как могли уходили от предложений студентов писать курсовые и дипломные работы по проблематике философии свободы. Если кто-то все же и добивался своего, то только в терминах критического анализа. А те, кто интересовался проблематикой братства, вынуждены были либо уходить в подполье, либо в семинарию.

хватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность» [7. Т. 33. С. 93]. При этом, правда, за рамками рассмотрения оставался вопрос об эксплуатации и даже терроре человека со стороны государства.

Эти особенности жизни в первом социалистической государстве сегодня рассматривается в качестве издержек диктатуры пролетариата и требований момента. Уместно предположить, что впереди нас еще ждет опыт построения социализма с человеческим лицом за рамками какой-либо диктатуры. Более того, похоже на то, что современное капиталистическое общество просто отягощено социализмом. Исчезновение в Европе социалистических стран, судя по всему, стимулировало такой ход событий.

Социальная справедливость в новой России

Возможно, что, отталкиваясь от тяжелого опыта советской жизни, уже второе поколение людей, родившихся при социализме, придя к власти, отвергло отложенное на будущее понимание социальной справедливости. «Частнособственнические устремления представителей государственного аппарата власти переросли их государственные интересы» [6]. Эта довольно жесткая, но реалистичная оценка преобразований в 1985–1996 годы. Те, кто пришел к власти в 1991 г., знали о том, что значение каждого частного показателя, характеризующего систему, не может быть улучшено без ухудшения других показателей (оптимум по Парето) [8]. Несмотря на это, они утверждали, что преобразования позволят повысить благосостояние всех членов общества, а частная собственность на средства производства является основным условием успеха реформирования экономики. Эти люди хотели лучшей жизни, а ее образцом для них служило общество потребления.

Рассматривая себя в качестве эффективных менеджеров и в стремлении быстрыми темпами создать в нашей стране

общество потребления, новое руководство страны отказалось от социального равенства, поддерживаемого посредством общественной собственности и распределительных отношений, в пользу, как они полагали, выверенных современным капитализмом отношений частной собственности и создания условий равных возможностей (эквивалентных обменов). Уже первые шаги по реформированию экономики сдвинули всю обсуждаемую проблематику от равенства в сторону свободы, а с ними к рассмотрению нарастающего неравенства и его нейтрализации посредством обращения к проблематике и мерам, направленным на поддержание социальной справедливости.

Достигнутая в результате преобразований эквивалентность обменов, а с нею и желаемое общество потребления, коснулись очень узкого круга людей. Ими оказались те, кто, используя механизм чековой приватизации и залоговых аукционов, смог взять под свой контроль и эффективно распорядиться наиболее ценными активами «бывшей» общественной собственности. По нашим расчетам, на момент завершения первого этапа реформ (1998 г.) их доля составила около 5% населения. И с тех пор так и не показала тенденцию к росту.

Еще около 15% населения, обслуживающее эффективных менеджеров чековой приватизации и залоговых аукционов, а частично, действительно, сумевшее создать свой бизнес с нуля, пользуются благами новой жизни [9–11]. О всех них принято говорить, что это самостоятельные люди, для которых важно, чтобы государство не мешало им, а они сами всего добьются. В то же время около 80% населения вот уже более 30 лет живут в страхе перед сегодняшним и, тем более, завтрашним днем.

В этом плане 19,9 млн официально признанных бедных (13,5% от общей численности населения в 2020 г.) только верхушка айсберга дефицита денежных доходов и малообеспеченности широких сло-

ев населения². Этим людям в СМИ принято считать несамостоятельными, тянущими страну в прошлое к государственному патернализму. Если исходить из уровня оплаты труда и доходов домохозяйств, то сюда следует отнести и основной костяк бюджетников (врачей, средний медицинский персонал, учителей, научных сотрудников, работников культуры).

В сужении сферы действия распределительных отношений и соответствующем ему расширении эквивалентных обменов на рынке товаров и услуг как раз и состояла одна из главных задач монетизации социальных льгот, которая была легализована путем принятия специального закона в 2004 г.³ Его реализация вызвала массу протестов, напряжений и трудностей. И это вполне естественно. Подобного рода задача вряд ли может быть воспринята обществом до тех пор, пока отсутствуют условия равного доступа в основных сферах жизни человека, а социальная справедливость понимается в терминах равенства, обычного права и распределительных отношений.

Создание условий равного доступа

Для реализации такой задачи нужна «монетизация» индивидуального и общественного сознания. Она связана с пониманием социальной справедливости в терминах рационального права как всеместного создания благоприятных условий равного доступа в основных сферах жизни человека. Благоприятные условия равного доступа в сфере бизнеса, напри-

мер, представляют собой условия равной конкуренции, а в сфере трудовых отношений — отсутствие дискриминации при приеме на работу и равной оплаты за равный труд. С этой точки зрения социально справедливо наличие возможностей для всех экономически активных членов общества зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей в материальных благах и услугах, равно как и для поддержания качества жизни, соответствующего достигнутому уровню общественного развития. Именно условия равного доступа и есть тот механизм, который обеспечивает эквивалентность обменов в обществе.

Представленное выше понимание социальной справедливости позволяет понять, во-первых, почему в ходе экономических реформ, проводимых в стране в последние 30 лет, в наиболее сложном и социально несправедливом положении оказалась экономически активная часть населения. Прежде всего, бюджетники, работающие родители с детьми, а также молодежь, особенно та ее часть, которая проживает в сельской местности.

Во-вторых, о каком равном доступе можно говорить в институционально скрытом сословном обществе. Только при отсутствии желания видеть, можно не замечать, что одни престижные места в нашем обществе передаются по наследству (и это за рамками института капиталистической частной собственности). Другие высокодоходные и общественно значимые вакансии создаются и держатся для определенных лиц, имеющих социально значимую семейную наследственность или какие-то иные бонусы и преференции кланово-дружественного характера, прикрываемые государственными интересами.

В-третьих, вряд ли правильно говорить о социальной справедливости без учета интересов малообеспеченных и социально уязвимых групп населения. Необходимость поддержки таких социальных групп населения путем перераспределения средств и ресурсов в их пользу давно

² Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. // Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 02.01.2021).

³ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» N122-ФЗ от 22 августа 2004 года. // АКДИ: [сайт]. — URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/095084GD.SHTM> (дата обращения: 25.07.2020).

была осознана и в социалистическом обществе, и в странах с социально-ориентированной рыночной экономикой.

При всем многообразии путей достижения социальной справедливости, которые обусловлены уровнем экономического развития, традициями национальной государственности и культурными особенностями различных стран, они могут быть сведены к четырем основным направлениям деятельности.

Первое из них предполагает такую оплату труда занятого населения и его последующего пенсионного обеспечения, которые позволяют ему самостоятельно решать свои проблемы и при этом не пользоваться услугами системы социальной защиты. Этот фундаментальный принцип реализован как в либеральной, так и в социальной модели рыночной экономики. Он должен рассматриваться в качестве исходного пункта, а не конечной цели всей социально-экономической политики. Только благодаря его реализации оказываются возможными устойчивая мотивация на труд, растущий платежеспособный спрос на рынке потребительских товаров и услуг, а также наполнение бюджета налогами, поступающими от физических лиц.

Второе — формирование проверяемых и контролируемых параметров и характеристик групп населения, подлежащих социальной защите. Это является важнейшим условием адекватной реализации социальной защиты населения. Расширительная трактовка потребности в социальной защите, с одной стороны, ведет к росту общественных расходов, что может тяжким бременем ложиться на экономику, создавая препятствия эффективному развитию. С другой стороны, возможности получения социальной помощи при достаточно высоком уровне жизни приучают отдельные группы населения, лишая самостоятельности и деловой активности, к нахлебничеству.

Третье — связано с созданием организационных и управленческих структур (социальных институтов), способных обе-

спечить выполнение данной задачи. В условиях социального рыночного хозяйства поддержка населения осуществляется главным образом посредством деятельности специализированных государственных институтов, региональных структур, местных органов самоуправления, общественных и религиозных организаций, благотворительных организаций, специальных фондов и частных лиц.

Наконец, четвертое направление предполагает формирование хозяйственного механизма, в том числе норм и правил, обеспечивающих материальную и финансовую базу групп населения, нуждающихся в социальной защите. И здесь, конечно, нельзя обойтись без формального, хорошо работающего права, надеясь только на обычаи и моральные устои.

Общая направленность перемен, как и весь хозяйственный механизм современных развитых стран, имеет три основные особенности: 1) относительно высокие уровни минимальной и средней оплаты труда и доходов, которые позволяют широким массам населения жить в достатке и не нуждаться в дополнительных формах социальной защиты; 2) установление широких льгот для коммерческих структур, предоставляющих материальные и финансовые ресурсы благотворительным организациям и фондам; 3) медленная децентрализация, связанная с перераспределением доходов в пользу региональных и местных органов власти. Действенность этого процесса обеспечивается как путем перераспределения традиционных налоговых поступлений, так и путем формирования самостоятельной налоговой базы органов местного самоуправления. Это важный момент, который в наших условиях далек от решения.

Достоинство и права человека

Наметившаяся в последние годы тенденция передачи государством в административное управление местных органов власти гигантских территорий, а с ними и всех возобновляемых природных ре-

сурсов [12. С. 366–367], очень похожа на его стремление уйти от уже много лет обсуждаемых, но не решаемых, задач перераспределения доходов. Причем делается это путем сходным с возрождением традиционно существовавшего в нашей стране института «кормления». Только теперь «кормление» имеет не индивидуальный, а коллективный характер (городской округ, муниципальный район). На тот факт, что практика управления идет по пути «кормления» руководящего состава органов местного самоуправления, до поры до времени региональные власти стараются не обращать внимание. Указанное положение вещей сохраняется, пока по оценке вышестоящих властей исполнители не утратили чувства меры. В случае наличия такой оценки в действие приводится механизм надзора за соблюдением законности [12. С. 367–368].

Сходная ситуация складывается и с оплатой труда в бюджетной сфере. Здесь государство отказалось от повышения окладов в пользу так называемых стимулирующих выплат, которые должны распределяться руководителями учреждений. Тем самым государство как бы оказало доверие широкому кругу лиц — руководителям среднего звена аппарата управления. В то же время сами стимулирующие выплаты либо были профинансированы в ограниченном объеме, либо, как это часто бывает в наших хозяйственных отношениях, где-то растворились на пути к адресату.

И в том, и в другом случае действия властей свидетельствуют об их стремлении формировать не только силовую, но и социальную опору своего режима. Но эти действия далеки от поиска широкого и устойчивого согласия в обществе. В межсекторном взаимодействии бизнеса, государства и гражданского общества трудно найти отражение как приведенного понимания социальной справедливости, так и вытекающих из него последствий для каждого человека, отдельных групп и общества в целом. Это далеко не простое обстоятельство, и оно отнюдь не очевидно,

поскольку многие институты формируемого в нашей стране гражданского общества возникли из представлений о принципиальной роли распределительных отношений в достижении социальной справедливости. Отсюда, множество недееспособных фондов и политизированных структур, защищающих права человека. Все готовы брать средства из чужого кармана и распределять их по «справедливости». Напротив, очень мало неправительственных организаций, сделавших своей миссией защиту прав человека в сферах труда, быта, образования, культуры и других сферах общественных отношений.

Если мы действительно пошли по пути формирования социальной рыночной экономики, то вся деятельность, связанная с социальной справедливостью, должна быть направлена на поддержание эквивалентных обменов как внутри отдельных секторов общества, так и в межсекторном взаимодействии. При этом решающая роль здесь принадлежит экономике и экономическим отношениям. Например, по словам Президента России, сегодня «70% бюджета страны формируется не за счет добычи нефти и газа»⁴. В то же время вся монетарная политика, уже много лет парализующая экономический рост, ориентирована в первую очередь на учет интересов экспортеров энергоносителей. В жертву им принесены импорт, малый и средний бизнес, равно как и доходы основной части домохозяйств.

У нас низкий уровень жизни и огромные масштабы бедности отнюдь не потому, что мы плохо работаем. Чудовищная недооценка наемного труда, о которой говорят известные ученые [13; 14], и есть источник бедности текущих экономически активных и уходящих поколений. Связано это, прежде всего, с поддержанием государством исторически сложившейся системы неэквивалентных обменов в народном хозяйстве. Конечно, нигде нет полного паритета эквивалентных

⁴ Ежегодная пресс-конференция Президента России В.В. Путина. // Президент России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/64671> (дата обращения: 20.12.2020).

обменов. Тем не менее, планки соотношений в эквивалентности обменов уже заданы. По известным обстоятельствам они заданы не нами, но нам их надо придерживаться. И здесь все разговоры о наших особенностях и специфике затушевывают эгоизм правящего класса, который стремится использовать достоинства и возможности рыночного хозяйства в своих интересах и в свою пользу.

К примеру, в статье 23 Всеобщей декларации прав человека и в статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится о праве каждого работающего «на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения»⁵. Как с этими пожеланиями соотносятся действующие у нас прожиточный минимум, минимальная оплата труда и общий уровень пенсионного обеспечения объяснять вряд ли требуется⁶. К сожалению, ни Правительство России, подписавшее и/или ратифицировавшее названные международные документы, ни профсоюзы, ни тем более предприниматели и правозащитники, пока не уделяют нарушениям прав человека в рассматриваемой сфере должного внимания.

Проблема состоит в том, что, если мы не

сможем организовать экономику на принципах эквивалентных обменов, которые предполагают создание равных возможностей для всех экономически активных членов общества, то мы обречены на распространение социальной несправедливости, низкий уровень социальной солидарности и рост социальных напряжений. При этом необходимо учитывать, что в условиях открытости и глобализации все эти негативные явления неизбежно будут подстегиваться экстремизмом и эмиграцией квалифицированных работников, которая, в лучшем случае, будет возмещаться иммиграцией неквалифицированной рабочей силы.

С учетом сказанного становится ясно, что мы не можем сегодня реализовать идею либеральной экономики в принципе. Более того, неразвитость инфраструктуры рынка, отсутствие опыта рыночных отношений, равно как и структурная несбалансированность производства, потребления и системы финансов, вряд ли дают основание надеяться на возможность реализации полноценной социально-ориентированной модели и связанных с ней представлений о социальной справедливости. Смешанная экономика с системой конституционных гарантий и социальной защиты — это, видимо, тот максимум, который может реализоваться с минимальными потерями и потрясениями для населения и народного хозяйства в целом в современных условиях нашей страны.

Способности человека и его труд перестали интересовать государственный и корпоративный сектора общественного производства, в корне подорвана мотивация на труд. На первом месте теперь власть и собственность, которые легко и быстро открывают доступ к любым благам. Рядом с ними вопросы морали и права, равно как добродетели и человеческого достоинства, то есть всего того, что составляет основу социальной справедливости, уходят на второй план в мотивации деловых людей и управленцев, опирающихся на рациональность и целе-

⁵ Права человека. Сборник международных документов. — Москва: МГУ, 1986. — С. 27, 35.

⁶ В сопоставимом выражении среди 110 стран мира в 2020 г. размер МРОТ в России находился на 95 месте. В сравнении с самым большим МРОТ (Швейцария), наш показатель меньше в 17,6 раза. // Zen.yandex: [сайт]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c35852e62248c00aa8743f6/minimalnye-zarplaty-mrot-v-stranah-mira-kakoe-mestozanimaet-rossiia-v-dannom-spiske-sredniaia-minimalnaia-zarplata-v-mire-5fd16f08fd90585864adc916> (дата обращения: 16.01.2021). Сходное место среди других стран мира характерно и для размера прожиточного минимума в нашей стране. От соответствующего показателя ведущей страны (Люксембург) он отличается в меньшую сторону в 14 раз. // Visasam: [сайт]. — URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/prozhitochnyi-minimum-v-mire.html> (дата обращения: 16.01.2021). Средний размер пенсии в России среди 45 стран мира находился на 38 месте. Он отличался в меньшую сторону от самой большой средней пенсии (Дания) в 12,8 раза. // Visasam: [сайт]. — URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/pensiya-v-stranah-mira.html> (дата обращения: 16.01.2021).

сообразность своих действий. Распределение бюджетных средств, получившее в повседневном обороте название «распил», стало одной из примет сегодняшнего времени. Другой такой приметой стало снижение доверия к словам и делам всех

уровней власти⁷. И это вполне справедливо в отношении власти, которая позволяет злоупотреблять доверием граждан.

⁷ Социологи зафиксировали снижение доверия к власти. // Rbc.ru: [сайт].— URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5c41c6869a794740cbf2541d> (дата обращения: 25.12.2020).

Литература и Интернет-источники

1. **Алкснис, И.** Идея социальной справедливости вгоняет в депрессию / И. Алкснис // Vz.ru: [сайт].— URL: <https://vz.ru/opinions/2020/12/18/1074751.html> (дата обращения: 20.12.2020).
2. «Правда»: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории / под ред. Н. С. Плотникова.— Москва: Ключ-С, 2011.— 368 с. // ВШЭ: [сайт].— URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/tyubs6dmik/direct/77235075> (дата обращения: 14.01.2021).
3. **Ролз, Дж.** Теория справедливости / Дж. Ролз.— Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995.— 511 с. ISBN 5-7615-0365-4.
4. **Эрхард, Л.** Благосостояние для всех / Л. Эрхард.— Москва: Дело, 2001.— 352 с.
5. **Павленко, В.** Россия: «правовое государство» или общество моральных принципов? / В. Павленко // regnum.ru: [сайт].— URL: <https://regnum.ru/news/polit/2914556.html> (дата обращения: 20.10.2020).
6. **Аникеев, А. Б.** Ленин о справедливости. / А. Б. Аникеев // Проза.ру: [сайт].— URL: <https://proza.ru/2014/06/18/2014> (дата обращения: 21.07.2020).
7. **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 55 / В. И. Ленин.— Москва: Политиздат, 1967.
8. Эффективность по Парето. // Wikipedia: [сайт].— URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффективность_по_Парето (дата обращения: 20.07.2020).
9. **Пациорковский, В. В.** Сельская Россия: 1991–2001 гг. / В. В. Пациорковский.— Москва: Финансы и статистика, 2003.— 368 с.
10. **Пациорковский, В. В.** Сельская Россия: приоритеты развития / В. В. Пациорковский.— Москва: Поколение, 2009.— 198 с.
11. **Пациорковский, В. В.** Сельско-городская Россия / В. В. Пациорковский.— Москва: ИСЭПН РАН, 2010.— 390 с.
12. Малые города в социальном пространстве России: монография / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков.— Москва: ФНИСЦ РАН, 2019.— 545 с. Текст электрон.— URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. ISBN 978-5-89697-323-2. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.
13. **Львов, Д. С.** Коррективы фундаментальных диспропорций в социально-экономическом развитии России / Д. С. Львов // Народонаселение.— 2003.— № 3.— С. 6-9.
14. **Петраков, Н. Я.** Бюджет: много денег и ничего! / Н. Я. Петраков // Аргументы и факты.— 2004.— № 40(1249)— С. 8.

Сведения об авторе:

Пациорковский Валерий Валентинович, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: patsv41@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8847-4598; Researcher ID Web of Science: F-6722-2016.

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1

SOCIAL JUSTICE – THE BASIS OF PUBLIC ACCORD IN MODERN SOCIETY

Valery V. Patsiorkovsky

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Studies, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: patsv41@gmail.com

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement» (No. 0165–2018–0005).

For citation:

Patsiorkovsky V.V. Social justice – the basis of public accord in modern society. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 4-14. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1. (in Russ.)

Abstract. *Since the beginning of socio-economic transformations (1991), the state system has changed, but the concept of the essence of social justice established in the years of socialism has been preserved. This circumstance is crucial for mutual understanding and consent in our society. All subsequent events, including voting on constitutional amendments (2020), serve as convincing evidence in favor of the statement made. These amendments are a specific invention that opens up the possibility for the government to relieve the constantly increasing tension for some time. The fact is that after the departure of tsarism from the historical scene (based on the idea of divine origin of its power), the Constitution represents Russia as a state governed by the rule of law and actually fulfills the function of a social contract. Therefore, according to the established tradition, a change of power always entails constitutional transformations. At the same time, everyone understands that there is a gap between the well-written constitutional norms and the reality of life in the country, which allows the government to administer the affairs at their discretion. Still, the possibilities of maneuvering are far from unlimited. Both the constitutional amendments and the actions of the authorities during the period of self-isolation show a reverse movement towards socialist distribution relations. This is an inevitable payment for the use of market mechanisms in the society, for which, even many years after the start of reforms, distribution relations serve as the main criterion of social justice. By initiating such amendments, the authorities show their concern and desire at least for an ostentatious restoration of social justice, thus increasing trust, harmony, and cohesion in the society.*

Keywords: *social justice, morality, law, society, state, social contract, distribution relations, equivalent exchange.*

References and Internet sources

1. Alksnis I. Ideya sotsialnoy spravedlivosti v gonyayet v depressiyu. [The idea of social justice is depressing]. Available at: <https://vz.ru/opinions/2020/12/18/1074751.html> (Accessed: 20 December 2020). (in Russ.)
2. «Pravda»: diskursy spravedlivosti v russkoiy intellektualnoy istorii. Pod red. N.S. Plotnikova. [“Truth”: Discourses on Justice in the Russian Intellectual History. Ed. N.S. Plotnikov]. Moscow. Kluch-C. 2011. 368 p. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/tyubs6dmik/direct/77235075> (Accessed: 14 January 2021). (in Russ.)
3. Rawls D. Teoriya spravedlivosti. Pod red. V.V. Tselischeva. [A Theory of Justice. Ed V.V. Tselischev]. Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta. [Novosibirsk University Press]. 1995. 511 p. ISBN 5-7615-0365-4. (in Russ.)
4. Erkhart L. Blagosostoyaniye dlya vsehkh [Wohlfahrt für Alle]. Moscow. Delo. 2001. 352 p. (in Russ.)
5. Pavlenko V. Rossiya: «pravovoe gosudarstvo» ili obshchestvo moralnykh printsipov? [Russia: a “state of law” or a society of moral principles?]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2914556.html> (Accessed: 20 October 2020). (in Russ.)
6. Anikeev A. B. Leninospravedlivosti. [Lenin on justice]. Available at: <https://proza.ru/2014/06/18/2014> (Accessed: 21 July 2020). (in Russ.)
7. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. 5-e izd. [Collected Works. 5th Russian edition]. Moscow. Politizdat, 1967. (in Russ.)
8. Effektivnost po Pareto. [Efficiency according to Pareto]. Wikipedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффективность_по_Парето. (Accessed: 20 July 2020). (in Russ.)
9. Patsiorkovsky V.V. Selskaya Rossiya: 1991–2001. [Rural Russia: 1991–2001]. Moscow. Finansy i Statistika [Finances and Statistics]. 2003. 368 p. (in Russ.)
10. Patsiorkovsky V.V. Selskaya Rossiya: priority razvitiya. [Rural Russia: Priorities of Development]. Moscow. Pokoleniye [Generation]. 2009. 198 p. (in Russ.)
11. Patsiorkovsky V.V. Selsko-gorodskaya Rossiya. [Rural-Urban Russia]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. 2010. 390 p. (in Russ.)
12. Malye goroda v sotsialnom prostranstve Rossii [Small Cities in the Social Space of Russia]. Moscow. ISI FNISTS RAS [FCTAS RAS]. 2019. 545 p. ISBN 978-5-89697-323-2. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (Accessed: 12 August 2020). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. (in Russ.)
13. Lvov D.S. Korrektyvy fundamentalnykh disproportsiy v sotsialno-ekonomicheskom razvitii Rossii. [Correcting fundamental imbalances in the socio-economic development of Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2003. № 3. P. 6-9. (in Russ.)
14. Petrakov N. Ya. Budzhet: mnogo deneg i nichego! [Budget: Much money and noting!]. Argumenty i fakty. [Arguments and Facts]. October 2004. № 40 (1249). P. 8. (in Russ.)

Information about the author:

Patsiorkovsky Valery Valentinovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Main Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: patsv41@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8847-4598 Researcher ID Web of Science: F-6722-2016.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021.